

Op 84
K 19
A-388830

Диана Кан

Подорожная

ОР 84
К 19
ОР 84

84(2=МН.2)6-5

Диана Кан - дар

а-388830

Подорожная

*Книга
избранных стихотворений*

Русское эхо
2021
Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

кд

ГЛАЗЫНЬКИ САМУРАЙСКИЕ

В современной русской поэзии минувшие полтора десятка лет отчётливо связаны с именем Дианы Кан. Лирика и гражданские стихи, миф и жёсткая инвектива — все эти формы органичны для художественного дарования поэтессы. Её интонации меняются от проникновенно мягких до саркастических, а лирический сюжет вполне может включать в свои пределы надмирное созерцание и геополитику.

Способность к строгой поэтической речи парадоксально соединена у Дианы Кан с чувством воли, берущим начало в русском фольклоре. Её слово порой отличается волшебной детскостью: так ребёнок переливает смыслы из одного звучания в другое, соединяет несоединимое, чувствует себя хозяином произносимых имён и определений.

В поэзии Кан есть широта охвата русской жизни, поразительный спектр сюжетов, множество характеров людей, которые однажды встретились автору, попали в стихи и остались в них образами — художественно ясными и живыми. Жизнелюбие, твёрдость характера её лирической героини удивительны на фоне того

плача о «погибели русской земли», что длится до сих пор в отечественной поэзии с начала 90-х годов.

Историзм — скрытая черта многих произведений Дианы Кан. Время от времени он проявляется в видимых формах, как, например, в стихах о Табынской иконе Божьей Матери или о волжских атаманах. Но прежде всего — пронизывает все без исключения поэтические размышления автора о судьбах России. Так сложилось, что поэтесса с азиатским разрезом глаз впитала в свою душу огромное сюжетное и интонационное богатство русской жизни. Универсальность её взгляда на происходящее вокруг, при очень личном оттенке речи, как правило, оценивается позже — когда стихи звучат в памяти, когда реальность машинально называется по её строке, когда другой человек плавно вписывается в её характеристику, которая, оказывается, вмещает в себя очень многих.

При очевидной склонности к лирике у Дианы Кан очень заметно глубокое дыхание, которое мы привыкли находить в эпических произведениях. Двадцатый век, разбивший множество судеб, склонил русскую поэзию к фрагментарности, «осколочности» поэтического высказывания. В полной мере, возможно, только Юрий Кузнецов в своих поэмах о Хри-

сте дал современной русской литературе парадоксальный образец эпического жанра. Но у него уже сама авторская речь была умягчена лирикой, и это драгоценное соединение большого с малым есть замечательное достижение поэта.

У Дианы Кан нет больших поэм, она не стремится воплотить какую-либо важную тему в пространной литературной форме. Однако свод её стихотворений о родине, кажется, выдохнула грудь самой русской земли: столь велики пространство и время, что укрыты словами поэтессы, будто невесомой и прозрачной тканью, под которой видны горы и бездны, одиночество и единство, покой и стремительное движение.

Её отношения с Богом в очень малой степени выплёскиваются в стихи, в которых нет громких «православных» деклараций. Но есть тихое упование на милосердие и смирение, в которых небо соединяется с землёй. Не однажды поэтесса упоминала русское родовое начало, для неё это важнейшая опора отечественной культуры. Соединяя чувство рода с интуитивным переживанием правды, которое на Руси в последнее тысячелетие связано со Спасителем, она являет собой пример русского человека в единстве его противоречий и жажды справедливости.

Невозможно заранее представить, какая тема в самых общих чертах явит себя в стихотворениях Дианы Кан. Непредсказуемость, столь важное качество для поэта, в её случае оказывается органической чертой творчества. Все книги Кан, от первых небольших сборников до последних по времени объёмных изданий, сохраняют главные линии её поэзии. Однако любая новая вещь почти всегда у неё читается как первая в тематическом ряду.

Между тем существует ещё одно измерение этого имени. Не перечислить молодых поэтов, которым Диана Кан так или иначе помогла обрести себя. В эпоху, когда нарушены взаимные творческие связи, Союз писателей России ослаблен целым рядом организационных проблем, она стала своеобразным центром, в котором объединяются самые разные дарования, налаживаются журнальные связи. Постепенно — месяц за месяцем, год за годом — создаётся поле горизонтального взаимодействия творческих сил русских поэтов и прозаиков. И сегодня уже многие известные литераторы могут сказать о ней с сердечной теплотой: «Наша Диана!»

Принято считать, что у неё трудный характер и вспыльчивый нрав. Очень часто такая характеристика, кажется, отодвигает в сторону её поэзию. Однако способность к со-

страданию и отходчивая душа удивительным образом перекликаются со строками Дианы Кан, подтверждают их человечески, лично. И делают её стихи достоверными, незримо совмещая литературу с жизнью — как бы далеко друг от друга они не отстояли в наше горькое для правды и таланта время.

Вячеслав Лютый,
руководитель секции критики
Союза писателей России

* * *

Ну, какое же мне прощение?
Обо всём я знала заранее:
Не любить тебя — преступление,
А любить тебя — наказание.

Очаруешь до помутнения.
Наизнанку мне душу вывернешь.
Окаянное самозабвение
Есть в твоём погибельном имени.

Для всего остального мира я
Навсегда отныне потеряна:
Без тебя — удручённо сирая,
Хоть в любви твоей не уверена.

Ох, уж эти мне песни грустные!
Ох, уж эти пляски разбойные!
Ох, уж эти волосы русые —
Неприкаянно своевольные!..

И какая тут, право, разница,
Кем ты мне повсюду мерещишься —
То уральским ясенем блазнишься,
То таёжным мраком ощерешься.

Усмехнёшься из омута тёмного,
Горным эхом окликнешь: «Милая!..»
Непутёвая я, непутёвая!
Никого до тебя не любила я!

Не зову тебя все по имени.
И уже не прошу взаимности:
«Ты люби, ты люби, ты люби меня!..» —
В этом нету необходимости.

Просияй же звездой в моей судьбе,
Но останься тайно заветною.
Несу свет тебе, несу свет тебе,
Ой ты Русь моя несусветная!

* * *

Кто-то едет на Мальдивы,
Кто-то едет на Канары.
Кто-то берегом турецким
Очарован-околдован.
Шлях-дороженька, куда ты?
— Не кудыкай! К Светлояру.
Кто куда, а ты, родная,
К русским северам за словом.
— Что мне это слово, право?
Я за ним в карман не лезу!
Я уже давно мечтаю
Нежиться на пляже южном...
Что мне проку в этой славе,
Что горька и бесполезна?
Мне от этой лютой стервы
Ничего уже не нужно.
— Что ты поднимаешь кипеж,
Как спесивая девчонка?

Разве русскому поэту
Так вести себя пристало?
Ждёт тебя заветный Китеж...
Кипятись, да помни это!
Ты по праву — китежанка,
А тебе и горя мало!
Шлях-дороженькой была я.
И во что я превратилась?
В путь единственно возможный...
Так что сокрушаться поздно.
...Шлях-дороженька, родная,
Сделай божескую милость!
Я хочу туда, где светят
С неба ласковые звёзды...

* * *

Белый и чёрный князь
В битве сошлись упорной —
Белый, благословясь,
И, чертыхаясь, чёрный.

Тьмы ледяная пасть...
В прах разметав созвездья,
Белый небесный князь
Скорбно вершил возмездье.

Замер засадный полк
Близ Куликова поля.
«С Богом!» — сказал Боброк,
Зубы сцепив до боли.

Гнев голубых очей...
Родина, дай нам силы!
Лязг боевых мечей
В грозах моей России!

* * *

Багрец всему — и тополям, и клёнам,
Калине, что пустили на вино.
И нам, столь непростительно влюблённым
Во всё, что смертно и обречено.

В преддверье неизбежной вечной стужи
Ни мускулом не дрогни, ни лицом,
Когда стоишь, боса и безоружна,
Лицом к лицу с кровавым багрецом.

Пойми, ревнуя к малахитам лета,
В себе попутно лучшее губя,
Он по стихам твоим и по приметам
Прицельно выждал, выследил тебя.

Он не забыл, как ты, пренебрегая
Его огнём, что царственно горит,
Смеясь, простоволосая-босая
Сбежала в летний звонкий малахит.

Ты не привыкла жить наполовину,
Помилованья, стало быть, не жди...
Любуясь кистью пламенной калины,
По ягодке с улыбкой в рот клади.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26